

РОССИЯ И ТУРЦИЯ – ДВА ПОЛЮСА ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Россия и Турция исторически формировались как евразийские цивилизации. Именно цивилизационная общность определяет взаимодействие и сотрудничество в различных областях между двумя странами. Территории России и Турции стали пространством осуществления универсального творческого синтеза ценностных миров Запада и Востока, Европы и Азии. Государственное строительство было тесно связано с евразийской культурологической миссией - служить мостом между народами, быть связующим звеном между различными культурными мирами, объединять их при сохранении неповторимого своеобразия. Будучи открытыми к восприятию других традиций, исторически осуществляя евразийскую интегративную идею, обе страны складывались как два полюса притяжения евразийской цивилизации [3].

Начало взаимоотношений между Россией и Турцией принято вести с конца XV в. – от установления дипломатических связей между Московским государством и Османской империей. В XV в. Османское государство, установив свой контроль над Черным морем и балканскими странами, превратилось в основного торгового партнера Великого княжества Московского. Отсюда повышенный интерес русских людей разного звания и состояния к жизни державы османских султанов. В это время развитие русско-турецких отношений могло пойти либо по пути усиливающейся конфронтации христианского и мусульманского государства и соответствующего свертывания иных форм общения, либо установления межгосударственных связей, что безусловно помогло бы разрешению конфликтных ситуаций в их взаимоотношениях. Обе стороны избрали второй путь, который обеспечил достаточно длительный период устойчивых мирных отношений между Россией и Турцией [4, с. 267].

Первая русско-турецкая война произошла лишь в 1676 г. На протяжении почти 200-летнего периода мирного сосуществования и Московское государство, и Османская империя превратились в огромные мировые державы. Их отличительными чертами можно считать, во-первых, объединение в рамках одной политической общности целого конгломерата народов и племен, резко различавшихся по уровню социально-экономического развития, этноконфессиональной принадлежности и историческому опыту. Во-вторых, внутренняя организация этих империй основывалась на принципах авторитаризма и вместе с тем иерархичности, предполагавшей наличие определенного центра и разных уровней периферийности отдельных территорий. Благодаря такому порядку государственная власть и могла обеспечить целостность столь сложного общественного организма. В третьих, как Османская империя, так и Россия, располагая значительными человеческими и материальными ресурсами, выступали как самодостаточные образования, способные существовать практически независимо от остального мира. Поэтому их правители были озабочены в первую очередь удержанием территорий своих держав, а не их расширением, хотя нередко защитная реакция могла принимать форму экспансии. Об этом свидетельствует целый ряд русско-турецких войн в XVIII–XIX вв., в основе которых лежала борьба за контроль над пограничным пространством – Черным морем, Крымом, Кавказом, Дунайскими княжествами [4, с. 270].

Эти империи, в пору их расцвета, обладали и другими чертами сходства, хотя внешне воспринимались как своего рода антиподы. Оба государства сложились как евразийские образования, воспринявшие культурные и политические традиции, как Европы, так и Востока. Если успех туркам-османам принесла политика завоеваний, направленная преимущественно на запад, против христианских правителей стран Юго-Восточной и Центральной Европы, то Российская империя начала складываться благодаря экспансии на Восток, к землям ханств, образовавшихся на месте распавшейся Золотой Орды. В результате территориальных приобретений под властью турецких султанов оказалось значительное христианское население, устойчиво связанное с европейской культурой, а под верховенством православного «государя всея Руси» - исповедующие ислам тюркоязычные жители Поволжья и Западной Сибири. Обе державы претендовали не только на политическое, но и духовное главенство. После побед на мамлюкском Египтом и сефевидским Ираном Османская империя стала бесспорным лидером мусульманского Востока в его противостоянии христианскому Западу. Такая ситуация способствовала преимущественному развитию тех общественно-политических институтов, которые обеспечивали сохранение и упорядочение достигнутого имперского статуса и позволяли турецким султанам,

принявшим титул падишахов (правитель мира), претендовать на подобную роль. Повышение могущества и престижа Москвы позволило ее идеологам активно разрабатывать концепцию мирового значения Русского государства как главной опоры православного христианства («Москва – третий Рим») [1, с. 341].

Отмеченное сходство не предполагало особой близости и тесного сотрудничества России и Османской империи. Однако оно помогло понять и даже предвидеть характер ответа одной стороны, на те, или иные акции другой. По мере того, как пространство, разделявшее два государства, сокращалось, а их границы оказывались в опасном соседстве, ответная реакция становилась все более жесткой, что и нашло свое выражение в серии русско-турецких войн, начавшихся с 70-х годов XVII в.

Последующий период XVIII–XIX вв., в истории русско-турецких связей гораздо более драматичен и противоречив. Прежде всего, он отмечен участвовавшими военными конфликтами (8 войн за два столетия), что свидетельствует об обоюдной готовности к открытому противоборству. В их основе лежали не столько территориальные претензии, сколько стремление каждой из сторон утвердить свою ведущую роль в жизни православного Востока или мусульманского мира. Показателен в этой связи «Греческий проект» Екатерины 2 и Г.Потемкина, предполагавший восстановление Греческой империи со столицей в Константинополе, во главе которой должен был встать внук Екатерин – Константин Павлович. Проект в наиболее полном виде был изложен в меморандуме, направленном австрийскому императору Иосифу II в 1789 г., и представлял собой русский вариант разрабатывавшихся в Европе планов по решению «турецкой проблемы» путем полного изгнания турок с балканских земель. Он не был реализован, но в правление Александра I и Николая I его идеи легли в основу новых замыслов относительно лечения «больного человека Европы», т.е. Османской империи. В условиях, когда почти каждое новое поколение в той или иной степени принимало участие в очередных баталиях, и появились возможности для насаждения в сознании русских и турок представления друг о друге как об «исконных и заклятых врагах». В то же время новая ситуация способствовала усилению взаимного интереса, проявившегося, в частности, в появлении постоянных Дипломатических представительств и в деятельности многочисленных тайных и явных агентов, что обеспечивало поступление регулярной и разнообразной информации о состоянии другой стороны.

Еще большее значение имели неофициальные контакты, умножавшиеся в результате расширения торгового обмена, увеличения наплыва путешественников и паломников. Заметно возросла роль родственных связей в связи с миграцией отдельных групп населения из Османской империи в Россию (греки, болгары, армяне) и из России в турецкие владения (крымские татары, абхазы, чеченцы и др.) [4, с. 273].

Существование двух империй на протяжении XVIII–XIX вв. отмечено важным поворотом, вновь подчеркнувшим сходство их судеб. Речь идет об инкорпорировании России и Османской империи, в капиталистическую мировую систему. Центром нового мирохозяйственного организма стали государства Запада, всем остальным странам, в том числе России и султанской Турции, была уготована участь его периферийных компонентов.

Реформаторские усилия Петра I и продолжателей его дела обеспечили России место среди великих держав, хотя в экономическом отношении она осталась на положении полупериферии. Российский опыт произвел значительное впечатление на османских правителей, попытавшихся повторить его. Как и в России, модернизаторские усилия османских правящих верхов, в конечном счете, способствовали развитию капиталистических отношений, ускорили темпы перемен в хозяйственной жизни, содействовали вызреванию новых социальных сил и распространению новых идей [2, с. 74]. Параллельно шел напряженный поиск решения проблем, связанных с растущим разрывом между вестернизированными верхами и народными низами, упорно державшимися за традиционные нормы, а равно и с утверждением национального самосознания народов, составлявших население обеих империй. Как бы ни различались обстоятельства, но, несомненно, сходство идейного осмысления отмеченных процессов. В первом случае реакция общественности нашла свое выражение в развитии просветительского движения. К северу от Черного моря оно обрело свою значимость еще во второй половине XVII в., к югу от Черного моря – почти на столетие позже.

Перемены в духовной жизни России и Турции происходили не только параллельно, но и в определенной степени они оказались взаимосвязаны. Если обратиться к истории возникновения идеологии тюркизма, то нетрудно заметить, что она начала формироваться практически одновременно в кругах тюркской интеллигенции в России и в среде турецких литераторов и

общественных деятелей в Османской империи. По мере роста национального самосознания турок в рядах сторонников тюркизма произошло заметное размежевание. Одни из них стали выступать за создание турецкого национального государства, другие – за объединение всех тюркоязычных народов в рамках общего «тюркского мира» под эгидой турецких султанов. Утверждение идей пантюркизма, можно рассматривать и как своеобразный ответ на усилия российских панславистов, обеспокоенных падением влияния России на международной арене во второй половине XIX в.

Сторонником стратегического союза между Россией и Турцией, который должен был стать фундаментом объединения народов, исповедующих православие и ислам, был славянофил К.Н.Леонтьев. Он видел мусульманские регионы России драгоценными окраинами, культурное своеобразие которых придает России неповторимый духовный облик. Исламский мир, К.Н. Леонтьев считал неотъемлемой частью российской цивилизационной идентичности. Его мысли об интригах иностранной дипломатии, не соответствующих подлинным интересам Турции и России, но в тоже время выступающих основной причиной русско-турецких войн появились в итоге наблюдения за современной ему политической жизнью. Открытая и активная пропаганда идеи водружения «русского щита на вратах Царьграда», а с другой стороны не менее интенсивная антироссийская кампания, рисовавшая «московского врага», который пытается превратить Османскую империю в «русского вассала», не могли не создать у населения двух соседних государств настроений взаимной отчужденности. Эти чувства еще более окрепли в годы Первой мировой войны, в ходе которой Турция предпочла блокироваться с основным противником России – кайзеровской Германией. Именно из-за этих интриг, по мнению философа, и необходимо было объединение. Это объединение, стало бы итогом формирования нового цивилизационного полюса, являющегося источником мировой стабильности. Идеи К.Н. Леонтьева были началом отечественного евразийства [Цит.по: 4].

Развивая идеи К.Н. Леонтьева, отечественные ученые (П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Н.С.Трубецкой, Л. Н. Гумилев и другие), также отмечали историческую общность судьбы славянских и тюркских народов, их открытость, взаимопроницаемость друг для друга. Евразийство исходило из идеи славяно– тюркского взаимодействия как основы стратегии евразийской интеграции.

События, происходившие после почти одновременного распада двух империй, и обеспечили условия для нового поворота в отношениях России и Турции. Первый период дружеских контактов начался с взаимного признания Советской России и кемалистской Турции в начале 1920-х годов и продлился до смерти Ататюрка в 1938 г. Сближение правительств Великого национального собрания Турции и кремлевского руководства началось на почве противостояния диктату держав Антанты, а в дальнейшем определялось общим стремлением добиться суверенитета для своих стран и обеспечить их экономическое развитие и выход из состояния «периферийной» зависимости. Руководителям России и Турции предстояла сложная работа по созданию качественно новой политической системы. Однако сходство в выборе средств не означало общности идеалов. Ататюрк и его сподвижники, воспринявшие идеи и ценности западной цивилизации, отнюдь не поддерживали планов большевиков по созданию альтернативной мировой системы. Регулярные контакты на государственном уровне и встречи деятелей культуры и спорта не могли скрыть нежелания обеих сторон обеспечить возможности для широких связей на неофициальном уровне. Соответственно сохранялись и в том и в другом обществе стереотипы взаимной подозрительности и непонимания[2, с.276].

Это наследие прошлых столетий было широко использовано в период охлаждения советско-турецких отношений, начавшегося в годы Второй мировой войны и особенно усилившегося после ее окончания. Начавшийся пересмотр всей концепции развития страны означал, в частности, отказ от использования советского опыта и переориентацию на сотрудничество с США. Этому способствовало и ухудшение политических отношений с Москвой, недовольной нейтралитетом Анкары в годы Второй мировой войны и особенно присоединением Турции к НАТО в 1952 г.[5, с. 109]

Затянувшееся до второй половины 1960-х годов военное и идеологическое противостояние сопровождалось резким сокращением объема межгосударственных, деловых, культурных и иных контактов. Оно не принесло ничего кроме обоюдного значительного увеличения военных расходов, что существенно ограничивало перспективы развития экономики и возможности улучшения жизни населения в Советском Союзе и Турции.

Начало расширению как экономических, так и политических связей было положено после военного переворота в Турции в мае 1960 г. Инициаторы которого заявили о своей приверженности принципам Ататюрка. Эти декларации были положительно восприняты в Москве. Процесс нормализации российско-турецких отношений в 1960-1970-е годы далеко не сразу достиг уровня доброжелательства и взаимного доверия, чему в немалой степени мешали внешнеполитические трудности и продолжавшееся соперничество США и СССР на международной арене.

С распадом СССР и началом экономических и политических преобразований в России стала складываться более прочная база для устойчивого сближения России и Турции. Общность целей определяет и реализуемую ныне возможность широких официальных и неофициальных контактов. Турция и Российская Федерация предпринимают шаги к многоуровневому сотрудничеству, начав с заложения основы для двустороннего сотрудничества — отказом в 2000 году от соперничества, характерного для сторон во времена холодной войны. Таким образом, они стремятся оставить позади соперничество и перейти к сотрудничеству по широкому спектру вопросов, включая экономические, политические, культурные, образовательные, религиозные и гражданские аспекты. Вместе с тем, нынешнее качество отношений и названные формы сотрудничества были бы, по нашему мнению, невозможны, если бы отсутствовали те самые «слагаемые» цивилизационно-культурного плана, которые были исторически присущи как российской, так и турецкой цивилизациям. В обеих странах Запад и Восток словно пересеклись не только в географическом, но и в социальном, экономическом, культурном планах [4].

За первое десятилетие XXI века российско-турецкий политический диалог развивался чрезвычайно динамично: впервые в истории была поставлена задача придать межгосударственным отношениям характер «многопланового партнерства», что зафиксировано в Совместной политической декларации, подписанной президентами обеих стран. Имеют место не только взаимные визиты глав различных министерств и ведомств, но и периодическое (практически ежемесячное) обсуждение текущих проблем мировой и региональной политики главами государств и правительств. В ходе интенсивного политического диалога также обнаруживается общность позиций по ряду международных вопросов, в отношении глобальных вызовов и угроз (терроризм, религиозный и этнический экстремизм, ядерная проблема и т.д.), а также и конкретные действия обеих сторон в плане сотрудничества на этих направлениях. Безусловно, сближению обеих стран во многом послужили новые международные реалии и вызовы начала XXI века, в которых и Турция и Россия обнаружили схожесть или близость подходов. Согласно итогам социологических опросов и исследований, проводимых международными организациями, 82% турок не поддерживают политику США на Ближнем Востоке, тогда как около 70% опрошенных являлись сторонниками сближения с Россией. Но не менее весомым фактором, определившим взаимное доверие и активизацию диалога в политической сфере, стало сотрудничество России и Турции в торгово-экономической области с учетом нынешних, беспрецедентных его объемов и охвата самых разных направлений. Оборот двусторонней торговли вырос с 19,6 миллиарда долларов в 2009 до 25,3 миллиардов долларов в 2010, и до 22 миллиардов долларов в первых трех кварталах 2011. Учитывая, что стороны стремятся к увеличению объема торговли до 100 миллиардов долларов к 2015, необходимо заняться поиском новых возможностей для достижения данной цели. Однако мы также должны отметить, что 80% двусторонней торговли состоит из российского экспорта в Турцию, и только 20% состоит из турецкого экспорта в Россию, и эта разница растет [6]. Торгово-экономическое сотрудничество стало своеобразным базисом продвижения политического диалога обеих стран в XXI веке. Сформировался солидный потенциал для взаимодействия практически по всему спектру экономики. В целом подготовлена, хотя еще и нуждается в некоторой доработке, договорно-правовая база по основным направлениям сотрудничества. Ряд направлений и проектов определяется долгосрочными договоренностями, что также свидетельствует о постепенном перерастании отношений обеих, стран в стратегически-партнерские. Многие из таких направлений (как, например, сектор энергетики) уже давно не являются собственно экономическими, так как давно приобрели геополитический характер. Направление нефтегазового и энергетического сотрудничества России с Турцией, стало определенным фронтом продвижения российских государственных интересов в масштабе практически всего евразийского пространства. Турция же, в свою очередь, может стать энергетическим мостом для транзита энергоресурсов в направлении «Восток-Запад» и «Север-Юг».

В России, на постсоветском пространстве, в Турции сегодня можно говорить о ренессансе евразийских идей. Они активно влияют на политическую и экономическую жизнь, определяют векторы движения интеграционных процессов. Растет влияние евразийских настроений и в современной Турции. Все более ощущается оно в заявлениях политической элиты страны. Активно генерирует евразийские теории турецкая интеллигенция. Образ Турции как евразийской державы – государства с евразийским географическим и культурным ландшафтом – прочно утверждается в повседневном сознании. Евразийство становится неотъемлемой частью определения турецкой идентичности.

Турецкое и российское евразийство исходит из идеи сближения двух бывших империй через всестороннее укрепление и развитие славяно-тюркских отношений. Оно означает формирование вокруг стран поясов дружбы, процветания и стабильности, участие в созидании целостного экономического, политического и культурного поля Евразии.

Интеграция держав, обладающих ключевым геостратегическим положением в Евразии, способна изменить расстановку сил в мире, обернуться формированием качественно новой геополитической ситуации. Последовательное собирание евразийского пространства приведет к образованию полюса устойчивого развития, утверждению модели многополярной глобализации, реализуемой не вопреки, а благодаря культурному многообразию человечества.

Список литературы

1. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972.
2. Иванов С.М. Россия и Турция (общее и особенное в историческом развитии в эпоху средневековья и новое время) // Россия и Восток / Под ред. С.М. Иванова, Б.Н. Мельниченко. СПб., 2000.
3. Иманов Г.М. Россия и Турция в XXI веке: от многопланового стратегического партнерства к императиву евразийской интеграции. URL. <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=1263> (Дата обращения: 28.05.2012).
4. Мейер М.С. Из истории российско-турецких политических и культурных отношений: смена этапов и принципов // Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1996.
5. Турция между Европой и Азией / Отв. ред. Н.Г. Киреев. М., 2001.
6. [Davutoğlu in Moscow: new era in Turkish-Russian relations](http://ino-smi.ru/asia/20120124/183837728.html). URL. <http://ino-smi.ru/asia/20120124/183837728.html> (Дата обращения: 28.05.2012).